

УДК 316. 472.4

Резанова Екатерина Владимировна

Социальный механизм функционирования и воспроизводства социального капитала на всех уровнях общественных отношений.

В статье анализируются теории социального капитала зарубежных и отечественных ученых. На базе различных подходов к исследованию концепции социального капитала, автором выделяются его главные составляющие и источники. Определяются особенности функционирования социального капитала на всех уровнях общественных отношений.

Rezanova Ekaterina Vladimirovna

The social mechanism of functioning and reproduction of the social capital at the different levels of public relations.

Theories of the social capital of foreign and domestic scientists are analyzed. On the basis of various approaches to research of this concept the author showed its main components and sources. Features of functioning of the social capital at all levels of public relations are defined.

Современная социально-экономическая ситуация в мире характеризуется не только прогрессом в сфере высоких технологий и повышенным вниманием к творческому и интеллектуальному труду. Большое значение имеет способность индивидов взаимодействовать между собой, работать в команде, доверять партнерам по бизнесу, идти на компромисс. Основными ориентирами социальной политики становится не столько денежный доход, сколько доступ к ресурсам, власть над ними, социальные связи и взаимодействие, добровольные организации и общественная активность, позволяющие индивиду изменить качество своей жизни, повысить свое благополучие и благосостояние. Так, особую значимость приобретает концепция социального капитала, в рамках которой разрабатываются понятия социальных сетей, доверия, корпоративной культуры, уделяется внимание анализу тех этических норм и моральных ценностей, которые существует в тех или иных группах и сообществах.

В социальных науках появились целые школы и направления, исследующие этот феномен под разным углом зрения. Естественно, эти школы, изучающие концепции социального капитала, по-разному определяют его элементы и функции. По мнению одного из ведущих исследователей социального капитала, французского политолога и социолога П. Бурдьё, социальный капитал есть «определенная сумма ресурсов, фактических и виртуальных, которые накапливаются у индивидуума или группы благодаря наличию устойчивой сети более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и

признания»[1]. Английский социолог Дж. Коулмен, разрабатывая теорию социального капитала, выделяет следующие его формы: обязательства и ожидания; информационные каналы, а также социальные нормы и эффективные санкции. Коулмен подчеркивает важность создания добровольных общественных объединений, взаимоотношения в которых являются преимущественно неформальными и основываются на доверии и взаимной поддержке, что приводит к расширению сети контактов и увеличению социального капитала. Американский политолог и социолог Ф.Фукуяма подчеркивает экономическую функцию социального капитала, определяя данное понятие, как «подтвержденные неформальные нормы, которые способствуют сотрудничеству между двумя или большим числом индивидуумов»[9;52]. Другой американский политолог, профессор Гарвардского университета Р. Патнем подчеркивает политическую функцию социального капитала, показывая его влияние на развитие демократии и построение гражданского общества.

В российской социологии изучение различных форм капиталов также стало предметом горячих обсуждений. Начав с представителей экономической социологии, это обсуждение привлекло внимание ученых, исследующих многие другие направления. Например, В. Радаев поднимает проблему конвертации, т.е. взаимосвязи и взаимообусловленности различных форм капиталов, определяя социальную его форму как «совокупность отношений, порождающих действия, связанные с установлением и поддержанием связей с другими агентами»[6;11]. Л. Стрельникова считает, что исследования данного феномена невозможно проводить в узких дисциплинарных режимах и без учета всех тех подходов к социальному капиталу, которым богата зарубежная научная литература и проводит типологизацию зарубежных подходов.

Значимы исследования белорусского ученого С.В. Сивухи в области изучения социальных сетей общественных организаций, гендерного измерения социального капитала и объяснении социального неравенства в распределении социального капитала Республике Беларусь, и С.Ю. Солодовникова, который считает необходимым использовать теорию институциональных матриц для создания целостной парадигмы, описывающей закономерности развития экономической системы общества с учетом возрастающей роли социального капитала.

На основе критического анализа разноплановых концепций социального капитала автор считает возможным определить данное понятие как систему социальных связей, а также признанные нормы взаимной ответственности, отношения доверия и понимания, правила и убеждения, формирующиеся в рамках локальных экономических и других сообществ, и способствующие более эффективной деятельности индивидов и большей восприимчивости к новациям.

Существует ряд теоретико-методологических принципов исследования социального капитала, среди которых можно выделить трехуровневый и структурно-институциональный. Трехуровневому методу анализа в большей

степени соответствует подход американского ученого Дж. Тернера, определяющий социальный капитал, как «силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путем создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций»[2]. Эти силы, по мнению Тернера, действуют на макроинституциональном, мезоинституциональном и микроинституциональном уровнях. На макроуровне социальный капитал представляет собой определенный актив, который может быть таким же ценным, как и финансовое благополучие при объяснении сохранения неравенства в обществе, и который играет решающую роль в политическом и экономическом сотрудничестве. На мезоуровне данный феномен рассматривается как элемент корпоративной культуры, способствующий мобильности индивидов внутри организации. На микроуровне социальный капитал представляет собой ресурс, упрощающий отношения отдельно взятого индивида внутри его социальной сети. Каждый из уровней раскрывает специфическую картину формирования социального капитала и позволяет определить степень социальной активности индивидов.

Структурно-институциональный метод изучения социального капитала основывается на анализе его форм. Исследователи выделяют три формы социального капитала: структурную, институциональную и культурную.

Со *структурной стороны* социальный капитал раскрывается в понятии социальных сетей, ключевыми элементами которых являются: субъекты взаимодействия – акторы; относительно устойчивые связи и возможные переплетения связей между ними; субъективные оценки акторами этих связей в зависимости от позиций в системе связей. Сети могут анализироваться на самых разных уровнях. Особенно перспективной является возможность сравнить между собой разные социальные структуры — рабочие группы, организации, общины. Прежде всего, собираются данные о каждом участнике популяции, о составе акторов, их связях и направлениях этих связей. Как минимум измеряется один вид социальной связи, но обычно в анализ включаются данные о различных видах. Если подняться на уровень выше, то небольшие сети можно рассматривать как новые единицы анализа и проанализировать связи между ними. При этом основными критериями анализа социальной сети выступают сила связи, размер сети, сетевая плотность, центральность и др.

С *институциональной стороны* социальный капитал воплощает совокупность норм и правил, регламентирующих взаимодействия между различными социальными позициями в социальной структуре в границах различных сфер социальной системы (экономика, политика, семья, наука, образование и т.п.). Нормы носят в большей мере внутренний по отношению к индивиду характер и представляют собой относительно устойчивые и социально одобряемые образцы взаимодействий, которые усваиваются в процессе социализации. Правила – это принципы и образцы действия в различных институционализированных сферах отношений. Они имеют несколько внешний характер, поскольку предполагают наличие авторов и экспертов, их контролирующих и истолковывающих.

С культурной стороны социальный капитал представляет собой доверие, которое «легитимируется существующим социентальным порядком и задается базовым смысловым кодом социентальной системы в целом и ее функциональных сфер»[3]. В исследованиях доверия применительно к социальному капиталу, автор опирается на концепцию доверия польского социолога П. Штомпки. Говоря об онтологическом статусе доверия, Штомпка предлагает «три измерения доверия: 1) как характеристика отношений (односторонних или взаимных) Этот уровень доверия разрабатывается главным образом в теориях рационального выбора; 2) как личностная черта. На этом уровне доверие рассматривается преимущественно с социально-психологической стороны; 3) культурный аспект. Решение доверять или не доверять принимается с учетом культурного контекста, норм, сдерживающих или поощряющих проявления доверия»[3].

Доверие является ключевой характеристикой развитого человеческого общества и проявляется на индивидуальном и на социальном уровне (доверие к социальным институтам и государству в целом). Мир доверия более многообразен и динамичен. Мир недоверия обречен на бюрократизацию и стагнацию, это мир стабильности, постоянно находящийся под угрозой разрушения, нуждающийся в жесткой руке власти и постоянной поддержке силовыми методами, это мир, лишенный развития и перемен.

Все эти формы социального капитала неразрывно связаны, дополняют друг друга и могут быть источником друг друга. Несомненным достоинством структурно-институционального принципа изучения социального капитала является то, что в основу его кладутся системообразующие категории, что позволяет достаточно глубоко проникнуть в сущность концепции.

Для более детального анализа концепции и возможности осознать процессы функционирования и воспроизводства социального капитала в обществе, автор считает целесообразным проанализировать каждую форму социального капитала на всех уровнях анализа: микроуровне (индивидуальном), мезоуровне (организационном) и макроуровне (уровне общества).

На микроинституциональном уровне социальный капитал рассматривается как личные связи отдельных индивидуумов, неформальные нормы и ценности, возникающие внутри этих связей, культура доверия и терпимости, которая способствует более эффективному достижению личных целей. Источником социального капитала на данном уровне является семья, учебные заведения, сообщества соседей. В процессе социализации усваиваются определенные нормы и правила поведения, формируются личные убеждения, ценности и стереотипы. Индивид учится как вести себя в обществе, – доверять или не доверять чужим, быть откровенным или осторожным с родственниками, друзьями, с другими людьми и т.п. Так формируется ««особое личное доверие», выражаемое индивидом, прежде всего, к своему внутреннему кругу, к узкой строго очерченной группе людей, включающем членов семьи и родственников» [4;19]. В результате

развиваются сильные и слабые связи. Сильные связи (их еще называют связи-оковы) характерны отличаются высокой степенью сплоченности и эмоциональной поддержкой, которые оказывают положительную роль в адаптации к новым условиям, приводят в действие психологический механизм, стимулирующий потребность в развитии иных видов связей. Слабые связи (их называют связи-мосты) складываются между друзьями, соседями, знакомыми, одноклассниками и одноклассниками в образовательных учреждениях (школах, колледжах, университетах). Школа способствует привитию ценностей сотрудничества и взаимодействия, и может предоставлять место для проведения различных видов общественной работы, которая также является важным источником социального капитала. В более широком плане институты высшего образования, обучения и профессиональной подготовки взрослых, могут создавать новые связи, способствуя не только повышению уровня знаний, но и общественной и политической активности. В той мере, в какой методы и организация обучения поощряют взаимное обогащение знаниями и работу в коллективе, а также открытость к новым идеям и разнообразие культур, происходит развитие социального капитала посредством установления связей между различными группами в университетах и школах.

На мезоинституциональном уровне структурный социальный капитал представляет собой особенности построения горизонтальных и вертикальных связей в организации. Вертикальные связи соединяют иерархические уровни в организации и ее частях. Данные связи служат каналами передачи распорядительной и отчетной информации, создавая тем самым стабильность в организации. В рамках вертикальных связей решаются проблемы власти и влияния. Горизонтальные связи — это связи между двумя или более равными по положению в иерархии или статусу частями или членами организации. Основная функция этих связей — способствовать наиболее успешному взаимодействию частей организации при решении возникающих между ними проблем. Горизонтальные связи создают ряд важных преимуществ: помогают укреплять вертикальные связи и делают организацию в целом более устойчивой при различных внешних и внутренних изменениях; экономят время и повышают качество взаимодействия.

В организации возникают более сложные системы доверия, когда в ходе совместных, коллективных действий люди стремятся к некой общей цели, которая не может быть достигнута индивидуально. Доверие в сфере деловых отношений можно сформулировать как, «оптимистическое ожидание человека, группы или фирмы, находящихся в условиях уязвимости и зависимости от другого человека, другой группы или фирмы в ситуации совместной деятельности или экономического обмена с целью способствовать, в конечном счете, взаимовыгодному сотрудничеству сторон»[3]. Форма доверия, проистекающая из ожиданий индивида, получила название «рациональное доверие»[7;18]. Доверяющий полагается на партнера, ожидая, что тот не обманет, не подведет, не нарушит своего обязательства по отношению к доверяющему. В обмен на эту гарантию он и

сам берет на себя обязательство вернуть долг в случае необходимости. Взаимость обязательств становится морально-психологической основой для прочного, взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества, обеспечивает развитие социального капитала в организации.

Основным источником формирования институциональной составляющей социального капитала на мезоуровне является стиль управления, характерный для данной организации. Прислушивается руководитель к мнению всего коллектива или единолично принимает решения, общение с коллегами проходит в форме приказов или рекомендаций, либо руководитель не участвует в управлении коллективом — все это влияет на эффективность внутрикорпоративных отношений. Сотрудники компании никогда не будут лишь пунктами в организационном расписании: на рабочем месте у них развиваются чувства солидарности, преданности, симпатии или антипатии — все то, что влияет на саму природу хозяйственной деятельности, которой компания занимается. Другими словами, социальное — а значит, и моральное — поведение сосуществует с рациональным стремлением к максимизации полезности в целом ряде аспектов. Поэтому «наибольшая экономическая эффективность не обязательно достигается рациональными эгоистически настроенными индивидами. Скорее, это прерогатива групп индивидов, которые, имея этическую и моральную общность в качестве фундамента, открывают для себя перспективу эффективного совместного труда»[9;45].

На *макроинституциональном уровне* социальный капитал является источником экономического роста и благосостояния общества, возникающий за счет формирования специфической локальной институциональной среды, которая определяется коллективной памятью народа и национальным характером, структурой ценностных ориентаций и установок, характерных для определенной культуры. Доверительные отношения рассматривается здесь в более широком контексте и подразумевают доверие людям вообще, которое в англоязычной специализированной литературе получило название генерализованного или обобщенного доверия. Для его измерения респондентам задается следующий вопрос: «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять, или следует быть более осторожным, когда имеешь дело с ними?»[7;18] Это вопрос об отношениях к людям, с которыми респондент лично не знаком и о которых он ничего не знает. Такое доверие основано на морально-этическом предположении, что другие также разделяют Ваши фундаментальные ценности морали, даже если они не согласны с Вами по вопросам политики, религии и идеологии.

Структурной формой социального капитала на макроуровне являются общественные объединения, будь то политическая партия, массовые движения, профессиональные союзы, творческие союзы и другие объединения, которые характеризуются наличием сознательно сконструированной системы внутриорганизационных отношений, свидетельствующих об активном взаимодействии различных общественных систем в рамках общего социального пространства. Созданию таких

организаций способствует, в первую очередь, демократическое государственное устройство и гражданское общество. Патнем выделяет следующие черты гражданского общества, в котором социальный капитал находится на высоком уровне развития: «граждане активно участвуют в общественных делах; обеспечиваются равные права и обязанности для всех граждан; предполагается солидарность, доверие и терпимость в обществе; существуют и процветают ассоциации граждан, которые представляют собой своеобразную школу сотрудничества, повышающую эффективность и стабильность демократического правительства»[4].

Не менее важными источниками социального капитала на макроуровне, наряду с демократией, выступают исторические религии и этические системы. «Этическая система всякий раз создает моральную общность, ибо является тем языком добра и зла, который позволяет владеющим им вести совместную моральную жизнь. Любое моральное сообщество, вне зависимости от исповедуемых им правил, способствует возникновению доверия как минимум между его членами[9;69]. Однако некоторые своды этических правил, включающие в число своих предписаний честность, милосердие, благорасположенность к обществу в целом, могут способствовать установлению доверия и в более широком диапазоне. «Именно это, как утверждает Вебер, было одним из главных результатов пуританской доктрины благодати, установившей высокую планку ответственного поведения в областях, далеко выходящих за рамки семьи. Доверие, являющееся принципиальным фактором хозяйственной жизни, всегда возникало в истории не как результат рационального выбора, а как результат религиозного навыка»[9;69].

Графически предлагаемая версия анализа структуры социального капитала и его воспроизводства на всех уровнях общественных отношений можно представить следующим образом:

Уровни анализа	Формы социального капитала			Источники
	Структурная	Институциональная	Культурная	
Микро-уровень	Слабые и сильные сети	Правила и нормы поведения в семье	Особое личное доверие	Семья, школа, университет
Мезо-уровень	Горизонтальные и вертикальные сети	Правила и нормы поведения в организации	Рациональное доверие	Стиль управления в организации
Макро-уровень	Общественные и международные объединения	Фундаментальные нормы и демократические ценности	Обобщенное доверие	Демократия, этическая система, религия

Рис.1. Социальный капитал в системе общественных отношений.

Особенностью данного теоретико-методологического подхода изучения социального капитала является то, что его составляющие должны быть рассмотрены с учетом диалектической взаимосвязи между уровнями

анализа, а также между элементами, образующими эти уровни. При этом ни одна из составляющих и уровней не могут рассматриваться как первопричина или определяющий фактор функционирования других элементов. Их взаимодействие строится на принципе комплементарности.

Например, отношения в семье, основанные на взаимном доверии и готовности идти навстречу духовным и материальным запросам детей, способствуют формированию отношений доверия и сотрудничества за пределами узкого семейного круга, в школьных и рабочих коллективах. Взаимная материальная и духовная поддержка, добровольно осуществляемая членами семьи, создает неявное желание и ожидание такой поддержки не только внутри семьи, но и за ее пределами. «Исследования показали, что индивиды с высоким «уровнем доверия к людям вообще», как правило, относятся к своему внутреннему кругу практически также, как и к внешнему окружению, или, по крайней мере, не намного лучше. Люди, которые в принципе доверяют немногим, обычно встречают незнакомцев скептически»[7;19]. Таким образом, обобщенное доверие во многом определяется особым личным доверием, сформированным в семье в процессе социализации.

Социальные связи и отношения, формируемые в рабочем коллективе, накладывают отпечаток на всю экономическую эффективность. «Не принижая роли договора и эгоистического интереса, как основ ассоциации, надо сказать, что наиболее действенные организации имеют под собой другую основу: коллектив, объединенный общими этическими ценностями»[9;53]. Членам таких коллективов не требуется подробная контрактно-правовая регламентация их отношений, поскольку существующий между ними моральный консенсус является базисом их взаимного доверия. Дух общинности и экономическая эффективность не существуют за счет друг друга, и те руководители, которые уделяют внимание интересам коллектива, по эффективности, возможно, сумеют обогнать всех остальных. Успех во многом зависит от органичного сочетания вертикальных и горизонтальных сетей, что способствует большей восприимчивости к новациям и возможности относительно независимых изменений в организации.

Основой прибыли могут стать четыре важнейших ресурса, которые возникают или усиливаются благодаря социальным связям в организации. Во-первых, доступ к информации. Для обычных рыночных отношений характерно несовершенство информации, то есть ее закрытость, недоступность, односторонность и, соответственно, высокие издержки на получение полной, достоверной и объективной информации. Социальные связи в определенной среде и на определенных иерархических уровнях предоставляют индивидууму полезные сведения, не доступные из других источников, о возможностях и вариантах наиболее выгодного поведения на рынке.

Во-вторых, социальные связи могут оказывать влияние на менеджеров по персоналу или руководителей фирмы, то есть лиц, принимающих важные кадровые решения о найме, увольнении, продвижении работника.

Социальные связи с теми, кто располагает ресурсами и реальной властью, способствуют решению вопросов трудоустройства и развития карьеры не меньше, чем накопленные знания и опыт.

В-третьих, социальные связи индивида могут восприниматься организацией как некие сертификаты или социальные гарантии, обеспечивающие доступ к определенным социальным ресурсам. Социальные связи, «стоящие за» человеком, говорят о том, что помимо индивидуального человеческого капитала (знаний и опыта) он располагает дополнительными ресурсами, на которые, или хотя бы на часть из которых, может рассчитывать фирма, нанимая этого работника.

В-четвертых, социальные связи усиливают и ускоряют процесс признания и адаптации нового работника на предприятии. Принадлежность к определенной социальной группе автоматически подразумевает разделение ее интересов и ценностей, что в свою очередь, обеспечивает не только эмоциональную поддержку, но и высокую степень доверия к новичку в коллективе. Таким образом, социальные связи поддерживают душевное спокойствие работника и открывают ему доступ к ресурсам.

Большое значение для развития социального капитала на всех уровнях имеют общественные объединения граждан, оказывая позитивное воздействие на повышение эффективности политических институтов, на производительность труда и уровень благосостояния в обществе. «Поскольку добровольные объединения индивидов зависят от доверия между ними, а доверие, в свою очередь, обусловлено существующей культурой, то в разных культурах добровольные сообщества будут развиваться в разной степени»[9;51]. Соответственно, социальный капитал в каждом обществе будет различаться: в некоторых склонность к объединению явно сильнее, чем в других, да и сами формы ассоциаций могут отличаться. Где-то первичная форма ассоциации – семья и родство, где-то – гораздо крепче добровольные ассоциации, которые к тому же перетягивают людей на свою сторону, уводя их из семьи. В том и в другом случае, сравнительный достаток или недостаток в стране социального капитала имеет важные экономические, политические, социальные и культурные последствия.

Итак, социальный капитал можно рассматривать как сознательное пользование субъектом (индивидом, организацией, всем обществом) социальными сетями, которые благодаря доверию, общим нормам и правилам становятся средством достижения определенных целей. Социальный капитал формируется в процессе передачи норм, традиций и ценностей от одного поколения к следующему и проверкой их социальной значимости историей.

Теоретический анализ социального капитала целесообразно проводить путем рассмотрения и анализа основных составляющих социального капитала – структурной, институциональной и культурной – на всех уровнях общественных отношений. Это дает возможность оценить всю значимость данной концепции и осознать процессы функционирования и воспроизводства социального капитала разными субъектами на разных

уровнях и в разных сферах жизнедеятельности общества.

В политической сфере социальный капитал определяется культурой доверия и терпимости, которая формируется в политических организациях и политических сетях и способствует развитию гражданского общества. В экономической сфере состояние социального капитала имеет серьезные последствия для того, к какого рода устройству экономики придет общество. Высокий уровень социального капитала предоставляет больше возможностей внедрять новые формы организации, поскольку высокий уровень доверия позволяет возникать самым разным типам контактов. В социально-культурной сфере социальный капитал формирует культурные ценности и установки, которые создают для граждан возможность сотрудничать, доверять, понимать и выражать себя во взаимных отношениях, рассматривая друг друга как сограждан, а не в качестве незнакомцев, конкурентов или потенциальных врагов.

Список литературы:

1. Bourdieu, P. Forms of Capital.// Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education/Ed. By J.G.Richardson. – New York – 1983. – p.106
2. Turner, J. The Formation of Social Capital. Social Capital: A Multifaceted Perspective. Washinngton, 2000
3. Sztompka, P. Society in action: the theory of social becoming. Cambridge: Polity Press, 1991
4. Putnam, R. Making Democracy Work, Princeton University Press, Princeton, 2000
5. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий.// Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – с. 122-139
6. Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация //Общественные науки и современность. – 2003. – №2. – с. 5-16
7. Рукавишников, В.О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения//Социологические исследования–2008.–№2.–с.17-25
8. Стрельникова, Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность.– 2003. – №2. – с. 33-40
9. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ./ Ф.Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.